

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

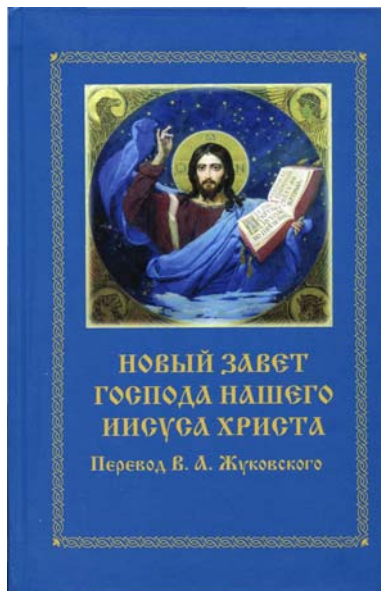
DOI 10.17223/19986645/18/13

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / пер. В.А. Жуковского; под ред. Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой, свящ. Д. Долгушина; подгот. текстов И.А. Айзиковой, свящ. Д. Долгушина; статьи Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой, свящ. Д. Долгушина; коммент. свящ. Д. Долгушина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 565 с.

Предлагаемое издание представляет собой первый опыт научной публикации Нового Завета в переводе В.А. Жуковского. Сделанный В.А. Жуковским в 1844–1845 гг. и опубликованный в Берлине в 1895 г., перевод переиздается впервые, представляя специалистам и широкому кругу читателей важнейший труд великого русского поэта-романтика.

Перевод В.А. Жуковского в данном издании сопровождается Приложениями, куда вошли исследовательские статьи Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой, И.В. Рейфман, свящ. Д. Долгушина, комментарии к тексту, а также пометы и маргиналии В.А. Жуковского в изданиях Нового Завета из его личной библиотеки и сравнительные варианты берлинского издания Нового Завета (1895) и рукописной копии В. Кальянова.

Редакторский коллектив надеется, что данное издание будет способствовать введению этого памятника как в научный, так и в общекультурный оборот.

Издание вводит в научный оборот важнейший труд последних лет жизни В.А. Жуковского: это перевод на русский язык Нового Завета, созданный им в 1844–1845 гг. Перевод был опубликован в Берлине в 1895 г., однако издание это осталось библиографической редкостью и, несмотря на содержательные статьи М.П. Соловьева (1889) и Ю.М. Прозорова (1994), не получило должной оценки в истории как русской Библии, так и русской литературы. Изданная книга восполняет этот пробел.

Перевод Жуковским Нового Завета является, несомненно, одной из самых оригинальных работ такого рода в России. Понимание его специфики невозможно без определения того места, которое он занимает в идейно-творческой эволюции поэта, без характеристики его биографического и мировоззренческого контекста. Прояснению этих сторон истории перевода посвящены публикуемые в издании статьи Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой, свящ. Д. Долгушина. И.А. Айзикова дает обзор ветхозаветных творческих опытов Жуковского (планы, наброски, переводы, педагогические работы), показывая неразрывную связь в исканиях поэта проблем эстетики, философии, этики, религии. Священник Д. Долгушин, обращаясь непосредственно к Новому Завету в переводе Жуковского, начинает свое исследование, обращая

ясь к сложнейшей проблеме, которая еще ждет своего решения, – это проблема религиозного пути Жуковского, с определением его этапов, как кризисных, так и позитивных, свидетельствующих о подъеме, расцвете, развитии. Поскольку Жуковский всегда и всеми воспринимался как личность глубоко религиозная, то это, казалось бы, снимает вопрос о сложности его верований, хотя в действительности духовная эволюция поэта весьма многообразна по восприятию разнообразнейших влияний и воздействий. С нашей точки зрения, решение проблемы религиозности любой творческой личности плодотворно только в опоре на биографический материал. Именно прикосновение к «телесности» дает подлинную силу постижению духовных исканий человека, поскольку позволяет уловить, постигнуть, понять все многообразие тех сложностей, через которые он движется в своем религиозном поиске. Огромное достоинство рецензируемой книги заключается именно в том, что все три исследователя, подготовившие перевод Жуковского для восприятия современным читателем, строят свои заключения на базе обширных сведений биографическо-творческого характера.

Священник Д. Долгушин, обзревая «христианскую философию» Жуковского, пишет о проблематичности для поэта «воцерковления» мысли в силу, как он справедливо считает, «стереотипов платонического мышления» (с. 417). Однако было здесь и еще одно препятствие: охранение сокровища благодарной памяти о родной племяннице и мечте о браке с ней, которую Жуковский решительно отказывался назвать «беззаконием» (а это был язык церкви). Нежелание говорить на этом языке о жизненных проблемах было связано с неверием в истинность подобных оценок. На наш взгляд, «христианскую философию» Жуковского делали порой нецерковной стереотипы не только идеологические, но и этические, свойственные людям той культуры, в недрах которой сформировался поэт. Впрочем, расхождение этоса культурного и этоса церковного является характерной чертой любой эпохи, любого времени.

В издании представлена тщательно прописанная история перевода Жуковского, которая подводит читателя к самой, как нам кажется, интересной части книги, выполненной с виртуозным изяществом, – это исследование языка и стиля перевода. Следует подчеркнуть, что «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа» в переводе Жуковского – это исключительное по своим художественным достоинствам произведение. Текст чарует особой красотой и поэтической мерностью. Человек, знающий Новый Завет, скажем, по синодальному переводу, читая перевод Жуковского, попадает под обаяние особой стилистики, которую выбирает великий поэт. Перевод насыщен и перенасыщен церковнославянизмами, но это сделано с таким вкусом, с такой любовью к русскому языку и тому его сегменту, который связан с церковнославянской лексикой, что может вызвать только восхищение. Оказывается, церковнославянизмы, благодаря усилиям наших поэтов и прозаиков, настолько глубоко вошли в русский язык, что их многократное объемное увеличение, при условии того дарования, каким обладал Жуковский, придает особый стилистический налет тексту: это высокое, не лишенное таинственной важности и простоты, повествование. Перевод Жуковского был сделан по Елизаветинской Библии, с использованием переводов (немецкого) Лютера

и (французского) де Саси. Взаимодействие этих источников в тексте Жуковского прослежено в исследовании и комментарии свящ. Д. Долгушина; здесь же интереснейший очерк о месте работы поэта в истории библейских переводов в России и отзывах на нее. Эта часть издания имеет актуальный смысл, поскольку появляются новые русские переводы Библии (или отдельных ее книг), споры же вокруг того перевода, который в РПЦ придет на смену синодальному, не утихают, затрагивая и вопрос об использовании в нем церковнославянизмов.

Итожа наши рассуждения, подчеркнем, что научный коллектив, подготовивший издание, вернул русскому читателю интересный, блещущий высокими художественными достоинствами перевод Нового Завета. При этом не вполне оправданна, как нам кажется, публикация текста в старой русской орфографии. Из трех замечаний редакции издания, вызванных необходимостью сохранения пунктуационных особенностей оригинала (с. 5), два, по-видимому, излишни, поскольку относятся к тем особенностям, которые без оговорок сохраняются в изданиях русской классики (использование вопросительных и восклицательных знаков внутри предложения; точка с запятой внутри предложения, разделяющая краткие отрезки текста). Это «невиннейшие» пунктуационные особенности текстов XIX в., которые не являются ошибочными по отношению к современным правилам правописания. Высказанные нами замечания никоим образом не умаляют значение рецензируемого труда как нового достижения отечественного жуковсковедения.

С.В. Березкина,

д-р филол. наук, старший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН,
г. Санкт-Петербург
E-mail: s.berezkina@mail.ru